

ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ И РЕАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. В государственном механизме организации общества судебная власть рассматривается в качестве социальной силы, способной ограждать права и свободы человека от любых посягательств. В общих чертах Конституция РФ определяет принципы организации и функционирования судебной власти. Однако между этой нормативной моделью и реальностью – дистанция огромного размера. Обществу и государству предстоит приложить немалые усилия, чтобы судебная власть действительно стала влиятельной социальной силой, поскольку сегодня налицо все более проявляющее себя противоречие между объективной потребностью общества в становлении независимой и сильной судебной власти и ее реальным воплощением в социальной жизни. С этих позиций постановка и исследование вопросов о повышении эффективности правосудия и поиске идеальной модели правосудия имеет важное практическое значение. Цель исследования – исследовать крупную социальную и правовую проблемы повышения эффективности правосудия в условиях проводимой в стране судебной реформы.

Материалы и методы. Исследование осуществлялось на базе общенаучного диалектического метода познания и вытекающих из него частнонаучных методов: формально-логического, конкретно-социологического, статистического, сравнительно-правового, исторического и др. Данная методологическая основа обеспечивала исследование объекта – правосудие – во взаимосвязи и взаимодействии со средой функционирования, в его целостности и с учетом требований всесторонности. Для достижения цели исследования использовалась также статистическая и иная информация.

Результаты. Проанализированы некоторые основные направления судебной реформы в современной России. Разработаны элементы, составляющие основу идеальной модели правосудия, и намечены пути ее претворения в жизнь.

Выводы. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта была разработана и предложена модель правосудия, максимально удовлетворяющая критериям идеальной модели, разработаны основные ее аспекты и структура. Высказано авторское суждение по ряду вопросов, связанных с повышением качества правосудия в нашей стране.

Ключевые слова: правосудие, идеальная модель, эффективность правосудия, ювенальная юстиция, административная юстиция, специализация судов, суд присяжных заседателей, объединение судов, судебная реформа.

A. Yu. Salomatina, A. F. Meshcheryakova

OF JUSTICE FOR RUSSIA: THEORETICAL ASPECTS AND REAL CONTENTS

Abstract.

Background. In the government mechanism of society organization the judiciary is considered as a social force capable of protecting the rights and freedoms of the

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-03-00284 «Стратегия развития правосудия в условиях глобализации (сравнительно-правовое исследование)»).

individual against any abuse. In general terms the Constitution of the Russian Federation defines the principles of organization and functioning of the judiciary. However, this normative model is a huge distance away from reality. The society and state have to make considerable efforts to make the judiciary truly become an influential social force, because today there is an increasingly self-manifesting contradiction between the objective need of the society in the formation of an independent and strong judiciary and its real embodiment in social life. From this perspective, the formulation and study of questions of increasing the efficiency of justice and the search for the ideal model of justice have important practical significance. The purpose of the study is to investigate major social and legal problems of improvement of the efficiency of justice in the conditions of the judicial reform taking place in the country.

Materials and methods. The study was carried out on the basis of the general scientific dialectical method of cognition and its specific scientific methods: formal-logical, specific sociological, statistical, comparative legal, historical, etc. This methodological framework has provided the study of the object – justice – in relation and interaction with the environment of functioning, in its integrity and with the requirements of comprehensiveness. To achieve the research objectives the authors also used statistical and other information.

Results. The authors analyzed some of the main directions of the judicial reform in contemporary Russia and designed elements that form the basis of the ideal model of justice, and the ways of its implementation.

Conclusions. Based on the analysis of the domestic and foreign experience the researchers have developed the model of justice that best meets the criteria of the ideal model, as well as its main aspects and structure. Also the authors have shared their views on a number of issues related to improving the quality of justice in Russia.

Key words: justice, ideal model, efficiency of justice, juvenile justice, administrative justice, specialization of courts, court of jurors, unification of courts, judicial reform.

Судебная реформа, стартовавшая в нашей стране 25 лет назад, вызывает различные чувства у специалистов. Кто-то говорит о ее незавершенности, а кто-то – об издержках и даже ошибках. Однако на правосудие в России (равно как и в других странах) следует взглянуть с иных, менее прямолинейных позиций. Необходимо отдавать отчет в том, что: 1) никакая реформа не способна дать идеальные результаты; 2) представление о путях и способах реформирования могут меняться по мере развития общества; 3) представления общества и экспертов, как правило, не характеризуются консенсусом: в них могут присутствовать различные точки зрения, обусловленные идеологическими пристрастиями их носителей и их социальными интересами.

Очевидным является то, что ключевыми моментами для функционирования правосудия выступают его технологические и идеологические аспекты. При этом технология правосудия зависит от: 1) структурной оптимальности и 2) эффективности. Например, нерасчлененная структура чревата отсутствием гибкости. Но излишне дифференцированная система создает проблему управляемости при согласовании действий различных звеньев. Обратимся в связи с этим к проблеме специализации судов и судей. Идея специализации раскрывает общие тенденции развития судебной власти (прежде всего в зарубежных странах) [1, с. 187].

В юриспруденции, точно так же как и в медицине и ряде других профессиональных сфер деятельности, невозможно быть специалистом абсолютно во всех отраслях права. Обширный объем законодательства и юридической практики, существующий сегодня, не позволяет современному юристу уделить должное внимание, скажем, уголовному, гражданскому и административному праву одновременно.

Многим хотелось бы, чтобы судебная система была максимально дробной и воспроизводила бы всю палитру зарубежного опыта. Например, опыт Франции, а также Германии, Греции и Италии может подсказывать, что неплохо бы организовать в России административные суды. С другой стороны, суды по трудовым спорам в Германии и Италии наводят на мысль, что и эти учреждения могли бы пригодиться нашей стране. Особенно далеко стремление копировать заморские новшества зашло в отношении заимствования **ювенальной юстиции**. Но в нашей стране у нее плохая репутация. Российские граждане сразу вспоминают вопиющие случаи дискриминации в отношении родительских прав наших соотечественников, находящихся за рубежом.

Серьезным препятствием для ювенального правосудия является отсутствие законодательной базы, которая регламентировала бы сферу деятельности ювенальной юстиции, цели и задачи, стоящие перед ней. В такой ситуации говорить о ней как о свершившемся юридическом факте, самостоятельном правовом институте не приходится. Хотя, справедливости ради, следует сказать, что в ряде субъектов РФ в порядке эксперимента ювенальные суды были созданы и действуют (Москва, Санкт-Петербург, Ростовская область и др.).

Основной аргумент противников ее создания как полноценного правового института – возможность подрыва детско-родительских, общественных отношений и всего российского жизненного уклада. Общественность и родителей волнует то, что нормы ювенальной юстиции не соответствуют российскому менталитету, идут в разрез с духовностью и культурой, которые не приемлют равенство прав родителей и детей. В противном случае это может привести к девальвации не только семьи и школы, но и к разрушению всей системы общественных отношений.

Как видно, отношение к ювенальной юстиции в массовом сознании весьма неоднозначное. Поэтому ювенальная юстиция, предполагающая создание специализированных судов по делам несовершеннолетних, должна осуществляться, как представляется, в рамках комплексной, смешанной юрисдикции.

В процессе работы над созданием модели российской ювенальной юстиции необходимо, чтобы она предусматривала и обеспечивала доступность правосудия не только в столь важной сфере, как уголовное судопроизводство, но и в отношении гражданских, административных и иных дел. При этом должное внимание должно быть уделено критериям, которым должен отвечать судейский корпус, осуществляющий правосудие в отношении несовершеннолетних. Безусловно, он должен быть сформирован из судей, имеющих высокие профессиональные юридические знания, прошедших специализацию в области педагогики и психологии. Необходимо, чтобы специализированные суды по делам несовершеннолетних были судами комплексной, смешанной юрисдикции, т.е. помимо рассмотрения уголовных дел и связанных с ними вопросов охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, эти суды должны рассматривать гражданские, административные и

другие дела, касающиеся несовершеннолетних лиц. Другими словами, этот суд должен иметь четкую социальную направленность.

В России в начале нынешнего столетия активно продвигалась идея создания **административной юстиции**. Необходимость обособления системы административных судов у многих исследователей не вызывает сомнений. Достаточно обратиться к данным статистики, и мы убедимся, что количество административных споров, разрешаемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами, ежегодно возрастает.

Как отмечает Ю. Н. Стариков, административная юстиция выполняет важнейшую функцию судебного контроля посредством использования соответствующих процессуальных форм в системе административного судопроизводства [2, с. 212]. Административную юстицию можно выделить в самостоятельную ветвь судебной системы, которая специализируется на рассмотрении правовых споров, возникающих с органами власти и управления, а можно создать палаты по административным делам внутри общегражданских судов. Эти судебные органы призваны обеспечить субъективные публичные права и свободы физических и юридических лиц. Только при соблюдении этих условий административная юстиция как правовой институт может быть частью административного процесса и способствовать распространению действия принципов правового государства на организацию и функционирование государственной власти.

Еще один момент, на который бы хотелось обратить внимание, затрагивая технологический аспект правосудия, – это функционирование института **присяжных заседателей** в современной России. Адвокаты любят присяжных за весьма большое количество оправдательных приговоров. До 2013 г. доля оправдательных приговоров в России составляла меньше 1 %. А вот в 2013 г., по данным Верховного суда РФ, профессиональные судьи оправдали 4,5 % обвиняемых. Впрочем, присяжные в этом году признали невиновными 20 % обвиняемых. При этом четверть всех оправдательных приговоров отменяется в вышестоящих инстанциях. По уголовным делам в России выносятся 0,4 % оправдательных приговоров, согласно данным Следственного комитета России на начало 2015 г. [3].

Следует признать, однако, что на практике институт присяжных не зарекомендовал себя в качестве эффективного средства правосудия. Существуют трудности с призывом присяжных в судебный процесс, вызванные либо нежеланием тратить свое время, либо боязнью преследования со стороны обвиняемых и их пособников. Суд присяжных заседателей необходим для рассмотрения особо тяжких преступлений. Но должен быть применен более качественный подход к выборам кандидатов. Совершенно очевидно, что присяжные должны проходить специальную подготовку. Печальный опыт США свидетельствует, что среди присяжных преобладают недалекие и несведущие в общественных делах домохозяйки и эмоционально настроенные, маловостребованные на рынке труда лица творческих профессий.

То же самое можно сказать и в отношении количества присяжных. Формально взяли 12 человек. Но почему именно такое число представителей народа должно обеспечить качественное вынесение решения по делу? Почему не 5, 10 или 13 человек?

В свете высказанных сомнений нам представляется своевременной инициатива Президента РФ В. В. Путина, высказанная им в ежегодном послании Федеральному Собранию. Он предложил расширить роль института присяжных *при возможном сокращении их числа в суде с 12 до 5–7 человек*. «Предлагаю укрепить роль института присяжных заседателей, расширить число составов преступлений, которые они могут рассматривать. С учетом того, что коллегию из 12 человек не всегда просто сформировать, да и стоит это не малость, честно сказать, можно подумать о сокращении числа присяжных до 5–7 человек», – сказал президент. Этот шаг Верховный суд РФ уже одобрил [4].

Таким образом, с технологической точки зрения современное правосудие, безусловно, нуждается в совершенствовании. Видимо, недостаточная оптимальность технологии правосудия в России влияет на отношение к нему жителей России.

К сожалению, в настоящее время доверие россиян к судам постепенно падает. Так, по данным социологических исследований за 2013–2016 гг. число граждан, которые полагают, что решения своих проблем легче всего добиться в суде, уменьшилось на 8 % и достигло исторического минимума – 33 % [5].

Таким образом, почти две трети россиян предпочли бы искать справедливости в другом месте, но не в суде. Отношение к самим служителям Фемиды также противоречиво. При ответе на вопрос, заданный Фондом общественного мнения: «Как вы в целом представляете себе российских судей?» – оказалось, что 17 % респондентов верят в «честных, справедливых и неподкупных» слуг закона, а 15 % представляют их в качестве «коррупционеров, взяточников и вымогателей» [6]. Ввиду того, что ответы оказались диаметрально противоположными (нейтральных вариантов вроде бы и нет) можно сделать неутешительный вывод, что в глазах обычных граждан суд перестает восприниматься в качестве работающего института.

Зачастую к судебной власти обращаются в поисках истины в последней инстанции, которая способна оказать реальную помощь людям. Но столь радужным ожиданиям, возлагаемым на суд, далеко не всегда суждено сбыться. И, как следствие, возникает кризис доверия к органам правосудия. Согласно социологическим исследованиям недовольство россиян вызывают излишний бюрократизм и необходимость впустую тратить массу времени, т.е., по сути, все те негативные моменты, с которыми приходилось сталкиваться каждому человеку, хоть раз обращавшемуся в органы власти. И это неудивительно, так как серьезная проблема судебной системы сегодня – колоссальная перегруженность судов не только по гражданским делам, но и по административным спорам.

Основным критерием оценки работы судей у нас является соблюдение процессуальных сроков. Поэтому объективно, что в ущерб приносится качество рассмотрения дела: судья не успевает исследовать по всем правилам доказательства, выслушать стороны, предоставить сторонам возможность высказать свои доводы, даже просто подумать над вынесением решения и его мотивировкой.

Принцип, согласно которому главный признак эффективной работы – выдавать максимальное количество решений (возбужденных дел, пойманных

преступников и т.д.), давно уже стал определяющим в работе государственных органов. К каким последствиям он приводит в случае с органами внутренних дел, говорилось много, но с судами дело обстоит ничуть не лучше.

Некоторые попытки модернизировать судебный процесс в России предпринимались, но большинство из них не принесли желаемого результата. Например, чтобы снизить нагрузку на судейский корпус, мировым судьям разрешено не составлять мотивировочную часть решения, если стороны специально об этом не попросят. Логика проста: меньше бумажной работы – больше времени остается на рассмотрение дел. В скором времени такие решения быстро превратились в трафаретные, копирующие одно другое и вызвали возмущение лиц, участвующих в деле, и снизили эффективность правосудия еще больше.

Впрочем, мировая юстиция как раз и создавалась для того, чтобы снизить нагрузку на суды общей юрисдикции. В свое время мировые суды взяли на себя более половины гражданских и административных дел. Но поскольку населению за справедливостью больше некуда идти, кроме как в суд, количество обращений снова стало расти.

Стоит упомянуть еще об одном инструменте разгрузки судей, который с успехом применяется на Западе, – институт посредничества, или медиации. В России создана соответствующая законодательная база, но на постоянной основе институт медиации пока не работает. Между тем, например, в США медиаторы (которыми становятся, как правило, бывшие судьи) помогают решать массу споров. Если вы придете в суд с иском до двух тысяч долларов, вам сначала порекомендуют обратиться к медиатору, и только после него – в суд.

В России сегодня часто говорится о том, что суды рассматривают много незначительных споров, которые хорошо бы урегулировать на досудебном уровне. Но ведь никто не определял, какие споры относятся к данной категории. Если вдруг какие-то дела суды перестанут принимать к рассмотрению, это вызовет колоссальное недовольство со стороны общества. Например, в Москве спор при цене иска в 5 тысяч рублей можно отнести к малозначительным, а в сельской местности, где уровень безработицы гораздо выше, чем в столице, это уже существенная сумма. Поэтому любые операции над отечественным правосудием требуют кропотливого предварительного анализа.

Скажем, определенный резонанс имело предложение Президента РФ В. В. Путина объединить два высших суда – Верховный суд РФ и Высший арбитражный суд РФ. Зарубежные специалисты давно указывали на несогласованность позиций высших российских судов [7]. Однако среди российской общественности нашлись те, кто усмотрел в судебной оптимизации «устранение благотворной конкуренции между судами, снижение качества правосудия по экономическим спорам, снижение доверие бизнеса» и т.д. [8, с. 57]. Выдвигались и иные аргументы против реформы. Например, «обременение Верховного Суда новыми и непривычными задачами...» [9, с. 79].

Но кто сказал, что специализация должна подменять собой разумную централизацию? В Германии существование пяти ветвей правосудия вызывает необходимость сверхсложной координации между судами. Нужно ли это России и ее бюджету?

Важно найти для каждой страны оптимальную организацию в соответствии с ее материальными возможностями и потребностями, чтобы она эффективно работала. В то же время, говоря об идеологических аспектах, следует понимать, что они складываются из справедливости и легитимности. Ощущение справедливости правосудия формируют решения по конкретным делам. Не всегда они могут ощущаться справедливыми (во всяком случае разными слоями населения, например белыми и черными в США, коренными европейцами и мусульманами-приезжими, российскими западниками и державниками-патриотами и т.д.). Но важно, чтобы ощущение справедливости у граждан было достаточным и не подрывало общее восприятие легитимности правосудия. Таким образом, в выделенных нами парных характеристиках *структурная оптимальность – эффективность* и *справедливость – легитимность* первый элемент в цепи является исходным продуктом, а второй – конечным результатом.

В конечном счете эффективность и легитимность связаны друг с другом. Разве можно считать правосудие вполне эффективным, если оно не имеет легитимности, и наоборот?

На завершающем этапе трехгодичного исследования в рамках проекта РГНФ «Стратегия развития правосудия в условиях глобализации» мы попытались рассмотреть нижние и средние звенья судебных систем и сами судебные системы в целом. Нас, в частности, интересовало функционирование правосудия для народа, т.е. решение наиболее типичных и массовых в количественном отношении конфликтов. Важным нам представляется участие представителей гражданского общества в судебных процедурах. В мире существует две основные модели приобщения граждан к судопроизводству: англо-американская и германская.

Более сложным и многослойным с точки зрения понимания является феномен эффективности.

В рамках Евросоюза и в отдельных странах предпринимаются попытки дать определение эффективности правосудия, снабдив его некоторыми критериями, используемыми для рассмотрения *качества работы судейского корпуса и качества работы судов*.

Как правило, в правовом сознании качество работы судов часто отождествляется с качеством судопроизводства, т.е. качеством итогового документа, выносимого по делу, – судебного решения. Во многих странах оценка качества судопроизводства является обязательной частью при прохождении аттестации судейских работников. В нее входят следующие критерии:

«– показатели служебной деятельности: сколько судебных дел было завершено за данный период времени, число отложенных судебных слушаний и показатели производительности труда;

- взаимодействие судьи со сторонами дела в ходе судебных слушаний;
- качество вынесенных решений» [10].

За рубежом с различной степенью постоянства и по ряду важных критериев проводятся исследования степени удовлетворенности участников процесса, прежде всего адвокатов и тех, чьи интересы они представляют. По инициативе сингапурских судов низших инстанций специалистами из США, Евросоюза, Австралии и Азии была разработана Международная

система показателей эффективности работы судов, которая охватывает следующие параметры:

- организация работы судов и выполнение ими лидерских функций;
- принципы работы судов;
- кадровые, материальные и финансовые ресурсы;
- судопроизводство;
- потребности клиентов и их удовлетворение;
- материальная и физическая доступность судебных услуг;
- доверие населения к судьям и вера в них [10].

Кстати, последний параметр выходит уже, по нашему мнению, на идеологические аспекты правосудия.

Каким же должен быть «идеальный» судья? Как справедливо полагает М. И. Клеандров, «предпочтительным для занятия должности судьи (при прочих равных параметрах) должен быть человек со следующим (неисчерпывающим, даже не сплошным) “набором” добродетелей: личная честность, высокие интеллект и культурный уровень, принципиальность, рационалистичность, вдумчивость, энергичность, целеустремленность, объективность, вежливость, доброта, беспристрастность, уравновешенность, справедливость, невозмутимость, эмоциональная устойчивость, особенно стрессоустойчивость, такт, добросовестность, упорство, независимость, организованность, неподкупность, гуманизм, старательность, трудолюбие, терпеливость, добродушие, выдержка, коммуникабельность, способность применять судебную власть разумно и т.д.» [11, с. 576].

Суд – это важный орган, который решает проблемы, возникающие из различных правоотношений граждан, защиты их прав и свобод на основе закона. Население обычно очень внимательно следит за работой суда, поскольку граждане так или иначе связаны с системой судопроизводства. Они либо выступают в роли участников процесса, либо получают информацию о деятельности суда через СМИ. Поэтому суды как органы власти оказывают прямое влияние на формирование правосознания и законопослушного поведения субъектов права.

Невозможно создать идеальную модель правосудия, но приблизиться к ней все же можно. Для этого следует отойти от не критического восприятия разнообразного и противоречивого зарубежного опыта. Следует рационально подходить к организации судебной системы, не допуская неадекватного расходования финансовых средств и создания ненужных звеньев. Методы проведения судебной реформы могут меняться, в том числе и в связи с нестабильностью международной обстановки, корректировкой внутригосударственной политики. Главное только, чтобы судебная реформа не была неким идеологическим фетишем, а служила национальным интересам нашей Родины.

Список литературы

1. **Тихомиров, Ю. А.** Теория компетенции / Ю. А. Тихомиров. – М., 2001.
2. **Старилов, Ю. Н.** От административной юстиции к административному судопроизводству / Ю. Н. Старилов. – Воронеж, 2003.
3. **Берсенева, А.** Присяжных поделят пополам / А. Берсенева. – URL: <http://www.gazeta.ru/social/2015/12/03/7933277.shtml> (дата обращения: 25.02.2016).
4. Путин предложил расширить применение судов присяжных на районный уровень. – URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2016/02/16/1490409.html> (дата обращения: 15.02.2016).

5. **Филина, О.** На свой страх и иск: граждане России все меньше доверяют судам, но все активнее судятся / О. Филина // Огонек. – 2013. – 16 декабря.
6. Работа судов и судей. Россияне рассуждают о работе судов, судей и примеряют на себя эту профессию. – URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11033> (дата обращения: 25.02.2016).
7. **Burnham, W.** Russia's War between the Courts: Struggle Over the Jurisdiction Boundary between the Constitutional Court and Regular Courts / W. Burnham, A. Trochev // *The American Journal of Comparative Law*. – 2007. – Vol. 55, № 3 (Summer 2007). – P. 381–452.
8. **Заикин, С.** Высший Арбитражный Суд: данные удалены / С. Заикин // Сравнительное Конституционное Обозрение. – 2014. – № 3.
9. **Бланкенагель, А.** Новый Верховный Суд Российской Федерации – решение мнимо существующих старых или создание новых проблем? / А. Бланкенагель, И. Г. Левин // Сравнительное Конституционное Обозрение. – 2014. – № 3.
10. **Альберс, П.** Связь между эффективно работающими судами в Европе: от мер повышения качества к отличной работе судов / П. Альберс. – URL: <http://www.ebrd.com/russian/downloads/research/law/lit11rk.pdf> (дата обращения: 20.01.2016).
11. **Клеандров, М. И.** Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее / М. И. Клеандров. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – С. 576.

References

1. Tikhomirov Yu. A. *Teoriya kompetentsii* [The competence theory]. Moscow, 2001.
2. Starilov Yu. N. *Ot administrativnoy yustitsii k administrativnomu sudoproizvodstvu* [From administrative justice to administrative judicial proceedings]. Voronezh, 2003.
3. Berseneva A. *Prisyazhnykh podelyat popolam* [Jury to be divided]. Available at: <http://www.gazeta.ru/social/2015/12/03/7933277.shtml> (accessed February 25, 2016).
4. *Putin predlozhit' rasshirit' primeneniye sudov prisvyazhnykh na rayonnyy uroven'* [Putin suggested to expand jury trial to the district level]. Available at: <http://www.rosbalt.ru/federal/2016/02/16/1490409.html> (accessed February 15, 2016).
5. Filina O. *Ogonek* [Fire]. 2013, 16 December.
6. *Rabota sudov i sudey. Rossiyanе rassuzhdayut o rabote sudov, sudey i primeryayut na sebya etu professiyu* [Courts' and judges' work. Russians discuss courts' and judges' work and try the job themselves]. Available at: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11033> (accessed February 25, 2016).
7. Burnham W., Trochev A. *The American Journal of Comparative Law*. 2007, vol. 55, no. 3 (summer 2007), pp. 381–452.
8. Zaikin S. *Sravnitel'noe Konstitutsionnoe Obozrenie* [Comparative Constitutional Review]. 2014, no. 3.
9. Blankenagel' A., Levin I. G. *Sravnitel'noe Konstitutsionnoe Obozrenie* [Comparative Constitutional Review]. 2014, no. 3.
10. Al'bers P. *Svyaz' mezhdu effektivno robotayushchimi sudami v Evrope: ot mer povyshe-niya kachestva k otlichnoy rabote sudov* [Communication between European courts with efficient performance: from quality improving measures to excellent performance of courts]. Available at: <http://www.ebrd.com/russian/downloads/research/law/lit11rk.pdf> (data obrashcheniya: January 20, 2016).
11. Kleandrov M. I. *Ekonomicheskoe pravosudie v Rossii: proshloe, nastoyashchee, budu-shchee* [Economic justice in Russia: past, present, future]. Moscow: Volters Kluver, 2006, p. 576.

Саломатин Алексей Юрьевич

доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

Salomatin Aleksey Yur'evich

Doctor of juridical sciences, doctor of historical sciences, professor, head of sub-department of state and law theory and political science, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Мещерякова Анна Федоровна

кандидат юридических наук, доцент, кафедра правосудия, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: fuga9@yandex.ru

Meshcheryakova Anna Fedorovna

Candidate of juridical sciences, associate professor, sub-department of justice, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 347

Саломатин, А. Ю.

Правосудие в России: теоретические параметры и реальное содержание / А. Ю. Саломатин, А. Ф. Мещерякова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 4 (40). – С. 39–48. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-4-4